

Иван КОСТИН –

поэт, прозаик.

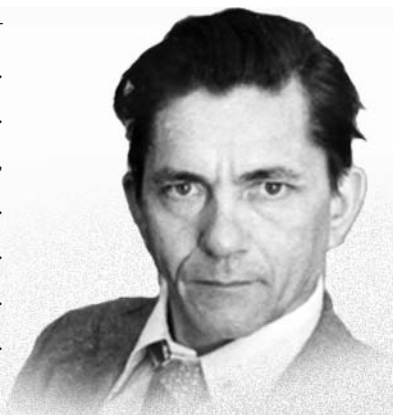
Родился в заонежской деревне Хашезеро (1931 г.).

Автор стихотворных сборников «Полет», «Озерные песни», «Запах росы», «Заонежье мое» и др.

С 1971 г. – член Союза писателей России.

Награжден орденом Дружбы.

Заслуженный работник культуры России и Карелии.

Иван КОСТИН

г. Петрозаводск

ПОЭЗИЯ В ОСАДЕ

Опять с утра хожу в досаде,
И никнет свет моих очей:
Живет поэзия в осаде
Воинствующих рифмачей.

И как читатель, я унижен,
Встречая глянцевою ложь
Невзрачных скороспелых книжек,
Где нет поэзии на грош.

Уж лучше б мне в косоворотке
Частушки слушать на юру
И у родимой изгородки
Смотреть кадрильную игру.

Мне мысль нужна в союзе с правдой –
Плод замысла и мастерства,
Чтоб слово веяло отрадой,
Дышало светом естества.

Поэзия, душа народа,
В плену у толстых кошельков,
А слова мнимая свобода
Познала вкус иных оков.

Поэзия, я не посредник
Между народом и тобой.
Нет-нет, я – твой солдат последний
И за тебя иду на бой.

**«Село и город –
два моих крыла...»**

ЗАПОВЕДНИК ДУШИ

Среди полей, стогов и частоколов,
В лугах, на взгорьях, в зарослях тресты
Я наслаждаюсь музыкой глаголов
И шелестом березовой листвы.

Смотрю с отрадой на родные лица,
Вникаю в корни первородных слов.
О родина, души моей столица,
К тебе я возвращаюсь вновь и вновь.

Мне по душе обыденности проза
Рубить дрова или метать стога.
Кричать на переправах перевоза,
Где голос сына помнят берега.

Я слушаю сквозь шорох камышинный
Ленивых волн невнятный говорок
И так хочу, чтоб новый век машинный
Забыл в горячке этот уголок.

Обогащаю короб дум заветных
Раздольем красок, запахов полей,
Чтоб изначальных песен заповедных
Не умолкал родник в душе моей.

СЕЛО И ГОРОД

Есть сладость одиночества в лесу
С притихшею березою в обнимку,
Когда заря посеребрит росу,
Высвечивая каждую хвоинку.

Но ты в тот миг совсем не одинок,
Поскольку не из той людской породы,
Кто в городских заботах изнемог,
Не слушая язык живой природы.

Мне тоже город дорог, не солгу,
Хотя издержки чувствую прогресса
И ход эпохи распознать могу
Сквозь гул машин и скрежеты железа.

В суровый год расстался я с селом,
И сердце ничего не позабыло,
Как город брал характер на излом,
Стирая память, да не тут-то было!

Она лишь крепла, помня свой исток,
За все, чем край родимый был нам дорог:

За низенький родительский порог,
За шум берез и за любой пригорок.

Любой из нас был робок, неумел,
С трудом входя в фабричные порядки.
Но город снисходительно глядел
На наши угловатые хватки.

Да, горожанин я, какой ни есть,
И всей судьбою городу обязан.
Но я душою растворяюсь весь в селе,
В родном селе, с которым кровно связан.

Мне в городе недостает села,
А в нем грущу по паркам и бульварам.
Село и город – два моих крыла,
Дарованных судьбою, знать, недаром.

Мы помним, как в суровые года,
Когда отчизны дым был всюду горек,
Деревня поднимала города,
Теперь деревню пусть поднимет город.

УГОЛ РОДНОГО ДОМА

Дом бревенчатый вдруг покосился,
И ссутулилась русская печь,
И отцовский тулуп изнашивался,
Да и дом нет резона беречь.

Но хозяин все видит иначе.
Строить новый – на кой ему ляд?
Дом свой облик и возраст не прячет,
Дух веков эти стены хранят.

И хозяин неспешно, степенно
Для нежданных проезжих гостей
До четвертого вкратце колена
Родословной коснулся своей.

– Прадед мой, не имевший поблажки
От судьбы, работающий как вол,

Этот дом при царе Николашке
Самолично с любовью возвел.

Сам недавно на пенсию вышел.
Знаю, что в этой жизни почем.
Под совхозно-стандартную крышу
Не заманишь меня калачом.

У меня есть и плотника опыт,
Печь с лежанкой, коль надо, сложу.
Позабыв про заслуженный отдых,
Руки к дому теперь приложу.

Ветер времени жизнь не остудит.
Верит он, что наступит пора,
При которой деревню разбудят
Запах стружки и звон топора.